

УДК 34.01

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Соколова А. А., к.ю.н., доцент, доцент каф. «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Современное общество демонстрирует невиданные донныне изменения: новые явления, связанные с созданием высокоразвитой робототехники (цифровая экономика, цифровая торговля, цифровая медицина, цифровое образование и др.), создание искусственного интеллекта требуют их осмысления с позиций многих гуманитарных наук. Соотношение технологических новшеств с этикой, моралью, религией, культурой прав человека – не полный перечень возникающих и требующих своевременного обсуждения в академическом сообществе вопросов.

Модернизация социальных отношений требует новых форм их правового регулирования и обеспечения. Изменяется и природа этих отношений: они, на мой взгляд, приобретают технико-правовой характер, обоснованный интегрированностью технических норм и норм социальных (к примеру, отношение робота-агента и человека). Трансформация социальной картины жизни придает новые импульсы развитию юриспруденции и ставит новые методологические проблемы, одна из которых: как современные технологии изменяют образ права и как право воздействует на них?

Основы юридического концепта действительности, имеющие вековые историю и традиции, система принципов права, безусловно, сохраняют свою идентичность и востребованность в новых условиях правовой реальности. Правовые понятия, категории, конструкции, имеющие более эластичный, подвижный характер, ожидает творческое переосмысление. Следует предвидеть и создание новых правовых концепций, реагирующих на вызовы меняющегося мира.

Теоретическая реконструкция должна проводиться, на мой взгляд, по двум направлениям: 1. Правовое моделирование основ процесса создания, введения в эксплуатацию, использования информационных технологий, сопровождающееся созданием механизма,

обеспечивающего права человека; 2. Модернизация устоявшихся правовых смыслов применительно к новым продуктам современной технологии. В первом случае речь идет о своевременном юридическом регламентировании внедрения технологии искусственного интеллекта, как правовой гарантии от наступления непредвиденных отрицательных последствий его использования. Второе направление касается развития новых поколений информационных систем, которые способны заменить человека, действовать автономно, учиться на своем опыте, адаптироваться к окружающей среде и самостоятельно принимать решения. Иными словами, в юридическом мире появляется новый актер – робот-агент, правовой статус которого требует объяснения и нормативного закрепления. В Резолюции Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике», например, он обозначен как «электронное лицо» («electronic persons») [1]. Практическое освоение достижений технологии искусственного интеллекта может порождать институциональный кризис ряда традиционных правовых наук, избыточный формализм которых следует преодолеть методологическими новациями, в частности, междисциплинарным подходом. Смысловое объяснение таких понятий, как «производитель», «оператор», «пользователь» робототехники невозможно в полном объеме без технических знаний, а признание/непризнание робота в качестве субъекта права/квзисубъекта, использование других устоявшихся юридических категорий в отношении робота требует гибкости правового мышления, отхода от традиционно толкуемого смысла. В частности, думается, что пересмотра и уточнения требуют такие юридические категории и понятия, как правоотношение, субъект права, правоспособность, юридическое лицо, объект права, ответственность в случае нарушения прав третьих лиц и другие.

Список литературы

1. See: Civil Law Rules on Robotics European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). EP reference number: P8_TA(2017)0051, available at: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.pdf?redirect.